

"Докладываю, командир роты Чжоу, политкомиссар отдал приказ не допускать к командиру полка Чжай никаких посетителей, кроме учителя Сяо Цяо".

"Учитель Сяо Цяо? Это Цяо Нань?" Значит, та молодая женщина, которую он видел раньше, действительно была Цяо Нань? "Разве они не говорили, что она только вчера вернулась в Пинг Ченг?"

"Докладываю, командир роты Чжоу, да, это та самая учительница Сяо Цяо. Учитель Сяо Цяо - одноклассница дочери офицера Ши. Ши Цин пришла навестить офицера Ши. Учитель Сяо Цяо услышал, что командир полка Чжай ранен, и пришел навестить командира полка Чжая."

"Почти, опять!" Чжоу Цзюнь был так подавлен, что почти не мог произнести ни слова.

Год назад он с огромным трудом нашел способ стать военным инструктором Цяо Наня. Он даже не успел толком пообщаться с Цяо Нанем, как ему пришлось уехать на задание.

На этот раз Цяо Нань был в военном лагере в качестве учителя английского языка. Это была такая хорошая возможность.

Однако, когда он услышал новости, его снова отправили на задание. Почему он получил задание в самый неподходящий момент? Неужели небеса не позволят ему жениться на жене?

"Что вы имеете в виду под словом "почти"? Солдат озадаченно посмотрел на командира роты Чжоу. "Так, командир роты Чжоу, вам не кажется странным приказ политкомиссара? Другим людям не разрешается посещать командира полка Чжая. Почему учитель Сяо Цяо мог это сделать? Командир роты Чжоу, как вы думаете..."

Учитель Сяо Цяо был так добр к командиру полка Чжай и так тщательно заботился о командире полка Чжай.

Если он не ошибается, когда учительница Сяо Цяо преподавала английский язык в армии, командир полка Чжай даже отправил учительницу Сяо Цяо обратно в общежитие по приказу командира Чжая.

"Не говори ерунды". недовольно укорил Чжоу Цзюнь. "Если ты не знаешь, не распространяй беспочвенные слухи. Учительница Сяо Цяо и командир полка Чжай были соседями, которые выросли в одном квартале.

За пределами армейского лагеря учительница Сяо Цяо обращается к командиру полка Чжай как к брату. Нет ничего странного в том, что сестра навещает своего брата".

Политический комиссар должен был знать об отношениях между Цяо Нань и командиром полка Чжай. Поэтому он и дал такое специальное разрешение.

"Понятно." У солдата было большое понимание. "Я чувствовал, что это странно. То, как учитель Сяо Цяо обращался с командиром полка Чжай, было слишком хорошо..."

В обычных отношениях, какая женщина поможет мужчине вытереть его тело?

Если бы его не было рядом, или если бы она не могла найти никого другого, кто мог бы помочь, возможно, учительница Сяо Цяо сняла бы одежду и штаны командира полка Чжая, чтобы она могла вытереть командира полка Чжая.

"Хорошо, больше не говори об этом. Я пойду и посмотрю на командира полка Чжая". На лице Чжоу Цзюнь появилось чувство вины. Если бы не его неосторожность, командир полка Чжай не был бы ранен. "Командир полка Чжай не привык, чтобы о нем заботились другие. Он обязательно забудет принять лекарство, когда уснет. Он не всегда может это сделать, когда он ранен. Я пойду посмотрю. Если командир полка Чжай не принял лекарство, я покормлю его".

Конечно, способ, которым Чжоу Цзюнь кормил пациента, определенно не был бы таким же нежным и легко приемлемым для пациента, как способ Цяо Наня.

"Командир роты Чжоу, не мешай. Учитель Сяо Цяо уже покормил командира полка Чжая".

"Уже? Как она его накормила?!" Когда командир полка Чжай был в дремоте, было нелегко накормить его лекарствами. Даже если бы он сделал это сам, ему потребовалось бы приложить невероятные усилия, прежде чем он смог бы позволить командиру полка Чжай проглотить лекарство.

"Учитель Сяо Цяо удалил оболочку таблетки и растворил лекарственный порошок в воде, после чего стал кормить командира полка Чжая ложка за ложкой".

"О, это, конечно, хороший способ. Мы можем записать это".

"Командир роты Чжоу, командир полка Чжай сейчас крепко спит.

Ты все еще хочешь его увидеть?"

Подумав, Чжоу Цзюнь покачал головой. "Меня больше всего беспокоит то, что командир полка Чжай забыл принять лекарство. Поскольку командир полка Чжай уже сделал это, то забудьте об этом. Оставайся здесь и охраняй командира полка Чжая. Я вернусь первым. Я сменю тебя посреди ночи".

"Да, командир роты Чжоу!"

"Ты здесь так скоро?" Ши Цин сидел в кабинете Ши Пэна и ждал Цяо Наня.

Человек, который нравился ему больше всего, стал чьим-то парнем. Это уже было большим ударом. Если бы ей пришлось увидеть своими глазами, как эта женщина заботится о нем... Нет, Ши Цин не была такой щедрой.

Однако при мысли о том, что именно она привела Цяо Нана сюда, чтобы он позаботился о Чжай Шэне, Ши Цин погрузилась и не захотела говорить дальше.

Что она делала!

"Да." Семья Цяо кивнула. "Уже три часа. Давайте поторопимся и вернемся в Пин Чэн. Мой отец должен вернуться домой около пяти часов".

"Тогда, что насчет брата Чжая? Он ведь еще не проснулся?"

Брат Чжай не проснулся. Будет ли Цяо Нань чувствовать себя спокойно, если она уйдет? Она думала, что Цяо Нань не пойдет сегодня домой. В крайнем случае, она позвонит отцу и сообщит ему.

"Я видела рану брата Чжая. Армейский врач справился с ней хорошо. Я также кормила его лекарствами. В армии есть и другие люди, которые позаботятся о брате Чжае. Никаких

проблем не будет". Если бы она не видела рану брата Чжая своими глазами, ее мысли пошли бы вкривь и вкось. Поэтому она должна была прийти и посмотреть.

Поскольку она уже видела рану брата Чжая, она не могла думать иначе и пугать себя. "Офицер Ши, мне очень жаль. Если вы не возражаете, я сначала вернусь с Ши Цин".

"Хорошо, вы все должны вернуться". Ши Пэн дружелюбно кивнул. Он не возражал, чтобы его дочь следовала за Цяо Нань.

Он прекрасно понимал, что если его дочь не хочет, то она не сделает этого, даже если здесь будет отец императора, не говоря уже о Цяо Нане.

Его дочь выполнила поручение, так как сама этого хотела. А раз так, то зачем ему беспокоиться?

Сев в машину семьи Ши, Цяо Нань вздохнул с облегчением. "Где Цю Чэньси? Она согласна уехать?"

Брат Чжай был ранен, и ему нужен был кто-то рядом, чтобы заботиться о нем. Семьи Чжай рядом не было. Тот, кто мог бы остаться рядом с братом Чжаем и заботиться о нем, определенно произвел бы хорошее впечатление на семью Чжай. Это было выгодно.

Цю Чэньси никогда не была глупой. Перед тем как прийти, Цяо Нань догадалась, что Цю Чэньси, скорее всего, тоже придет.

Она просто не ожидала, что Цю Чэньси приедет так скоро. Правда, у семьи Цю были свои связи в армии.

Она видела нетерпеливое выражение на лице солдата, который дежурил у двери общежития брата Чжая. Поэтому появление Ши Цин стало для солдата спасением.

"Конечно, она должна была уйти". Ши Цин гордо подняла подбородок. "Теперь она не часть армии. Она не может приходить и уходить по своему желанию. Я просто попросил кое-кого доложить об этом политическому комиссару, и кое-кто пригласил Цю Чэньси выйти. Этот лакей семьи Цю может просто ждать, пока политический комиссар наложит на него дисциплинарное взыскание".

Не было проблемой сообщить Цю Чэньси о брате Чжае. Однако нужно было взять на себя большую ответственность за то, что она позволила людям, не принадлежащим к армии, войти в помещение, не спросив разрешения у своего начальника.

Ей не хотелось выяснять, кто именно впустил Цю Чэньси в лагерь. В любом случае, этому человеку сегодня определенно не повезло.

"Точно, Цю Чэньси сказала мне, что ее задержали, когда она была возле общежития брата Чжая. Она вообще не видела брата Чжая. А ты его видела?" Ши Цин похлопала себя по лбу.

"Меня тоже смутила погода. Если бы вы не увидели брата Чжая, разве вы пробыли бы в армии целых четыре-пять часов, не обратившись за помощью к моему отцу? А, как ты попал в армию? Под именем учителя Сяо Цяо?"

Этого не могло быть. Если бы это было так, то не один и не два человека были бы наказаны

сегодня. Более того, Цяо Нань не была человеком, который готов жертвовать другими ради достижения собственных целей.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085565>